

Управление Алтайского края по культуре и архивному делу

Государственное учреждение культуры
«Алтайский государственный краеведческий музей»

КРАЕВЕДЧЕСКИЕ ЗАПИСКИ

Выпуск 9

Барнаул
2011

ББК 26.890 (2Р53—4Ал)

К 774

К 774 Краеведческие записки: Вып. 9 /Управление Алтайского края по культуре и архивному делу, Алт. гос. краеведческий музей. — Барнаул: ОАО «ИПП «Алтай», 2011. 296 с.: ил., вкл.

Редакция: *О. В. Падалкина, И. В. Попова* (редактор),
В. А. Скубневский, доктор исторических наук (научный редактор)

Выпуск 9 подготовлен по материалам новых исследований по истории г. Барнаула. В сборнике использованы фотоколлекции из собрания Алтайского государственного краеведческого музея. Рассчитан на широкий круг читателя.

Авторы: музейные работники, историки, археографы

ISBN 978-5-88449-217-2

© Алтайский государственный
краеведческий музей, 2011
© ОАО «ИПП»Алтай», 2011

ЭТНИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ БАРНАУЛА В XVIII–XXI ВЕКАХ: НАРОДЫ, ЧИСЛЕННОСТЬ, ИХ ВКЛАД В ЭКОНОМИКУ, КУЛЬТУРУ И ОБЩЕСТВЕННУЮ ЖИЗНЬ ГОРОДА

Алтайский край является на сегодняшний день многонациональным регионом. Столица края — Барнаул также не является исключением. Но процессы формирования этнического состава населения сельских территорий Алтая и города Барнаула отличались. Общим в народонаселении городских и сельских населенных пунктов являлось и является преобладание русского населения, являющегося титульным этносом Алтайского края. В конце XIX в. по переписи 1897 г. русские составляли 97,4% от всего населения (20520 из 21073 человек). В XX в. (1909 г.) — 99,6% от всего населения города Барнаула (45877 человек из 46041) (1). Такая ситуация сохранялась на протяжении всего XX в.: в 1926 г. русские составляли 93,5% от всего населения города (68932 из 73725 человек), в 1989 г. — 93,3% (553724 из 598626 человек); в 2002 г. — 98,4% (631333 из 641669 человек). Несмотря на это обстоятельство, благодаря «присущей сибирякам толерантности» в Барнауле проходила успешная адаптация и интеграция этнических мигрантов в городское общество.

Главными факторами усложнения этнического состава сельского населения являлись крестьянские переселения. Происходило это во второй половине XIX — первой половине XX в. До 1865 г. Алтайский горный округ был закрыт для самовольного заселения, поэтому крестьянство было более однородно и представлено «сибиряками» — первопоселенцами преимущественно из великороссийских губерний, сначала освоившими Урал, а затем и Сибирь (XVI–XVII вв.). Присоединение и освоение территории Алтая происходило гораздо позже других регионов Сибири (XVIII в.), поэтому первопоселенцами были именно крестьяне и служилые люди из сопредельных Алтая сибирских территорий.

Население города Барнаула формировалось под влиянием других факторов и процессов, в соответствии с которыми можно выделить ряд этапов. При этом Барнаул по сравнению с другими крупными городами Сибири на протяжении XIX в. имел не столь многочисленные этнические диаспоры таких народов, как евреи, поляки, немцы, татары, имевшие высокие проценты в других городах Сибири. На первом этапе (XVIII–XIX вв.) большое влияние на формирование населения Барнаула оказало развитие горного производства на Алтае, а отсюда потребность в горных специалистах, которых приглашали из Санкт-Петербурга и Екатеринбурга, а также из Германии. Основанием этого стала проводимая Петром I модернизация. Так, после взятия алтайских заводов в ведение Кабинета первым управляющим Барнаульского сереброплавильного завода стал И. С. Христиани. Позже управляющим Барнаульского сереброплавильного завода был К. К. Бер (Бэр). Управление Алтайского горного округа связано с именами многих немецких гор-

ных специалистов: А. В. Беэра, Ф. Ф. Бегера, А. Е. Фрезе, А. Р. Генгроса. Все они были высокообразованными людьми, выпускниками Института корпуса горных инженеров. Многие из них преподавали в открытом в Барнауле Горном училище (горном отделении Барнаульского окружного училища).

Другим фактором усложнения этнического состава Барнаула стало то, что в XVIII — первой половине XIX в. Алтай попал в «зону» Великих географических открытий. Алтай являлся исследовательским полем для многих известных географов, этнографов, археологов, историков и одновременно служил для них трансграничной территорией для проникновения во внутреннюю Азию. Благодаря этому он притянул к себе много талантливых людей, некоторые из них оставались в городе. Большой след в производственной, культурной, научной, общественной жизни города Барнаула оставили основатель краеведческого музея Ф. В. Геблер, создатель минералогической коллекции И. Б. Лебубе, тюрколог — создатель первого в России тюркского словаря Ф. В. Радлов, медицинский инженер О. К. Дулеберг, чья коллекция растений, собранная на Алтае, хранится в Берлине, инспектор госпиталя Ф. Е. Засс, чьи коллекции по минералогии, ботанике, зоологии были переданы в первый сибирский вуз — Томский университет, и др. Барнаул посещали исследователи П. С. Паллас, И. Г. Георги, А. Э. Брем, Г. П. Гельмерсен, А. Гумбольдт (2).

Следующий этап в формировании этнической панорамы города начался с середины XIX в. и связан с двумя факторами. Во-первых, очередным этапом модернизации, вызванным реформами Александра II, во-вторых, открытием в 1865 г. Алтайского горного округа для переселений и ссылки. Новые обстоятельства способствовали развитию и немецкой диаспоры. Например, в развитие предпринимательства внесли существенный вклад создатель Барнаульского содового завода с паровым двигателем М. Б. Пранг, создатель завода по производству охотничьей дроби М. Е. Функ; в модернизацию образования — В. К. Штильке, который окончил Барнаульское горное училище и позже в нем же преподавал.

Но новые факторы активизировали процессы формирования и развития других этнических групп — евреев, татар и поляков. Появление последних в Барнауле связано со ссылкой в Сибирь участников крупных восстаний на территории Польши за ее выход из состава Российской империи. На Алтай, в отличие от других регионов, попало больше всего участников восстания 1863 г. Правда, в алтайской части Томской губернии их число было минималь-

Геблер Ф. В. (1781–1850) врач, исследователь Алтая

Гумбольдт А. Ф. (1769–1859), немецкий естествоиспытатель, географ, путешественник. Посетил Алтай в 1829 г.

ным — 391 чел., или 6,2% от расселенных по Сибири. По мнению исследователей, это являлось последствием запрета (до 1865 г.) на водворение в Алтайском округе ссыльных и каторжан (3). Среди ссыльных поляков в г. Барнауле, как и во всей Сибири, преобладали дворяне — 29 из 54 человек (4). Поляк П. С. Малишевский, учитель математики в Барнаульском реальном училище, был сыном участника восстания 1863 г., так же как известный в Барнауле поэт А. С. Пиотровский. Ссыльный А. Ф. Вильконский стал директором Барнаульской городской общественной библиотеки (ныне АКУНБ им В. Я. Шишкова), позже его сменил А. Ф. Веронский. Но в целом отличием польской диаспоры Барнаула, по мнению В. А. Скубневского, являлось то, что среди поляков преобладали лица, прибывшие добровольно. Входя, как и немцы, в интеллектуальную элиту Барнаула, поляки участвовали и в исследованиях на Алтае, и в развитии горнозаводского производства. Среди них горный инженер В. С. Реутский, ставший преподавателем Барнаульского горного училища. Выпускник Горного института Н. А. Давидович-Нащинский занимал крупные должности на Барнаульском заводе, а в 1877 г. был избран барнаульским городским головой. В 1897 г. в Барнауле поляки составляли 0,3% от всего населения города (61 человек). В 1909 г. они по-прежнему занимали по численности среди других этнических представителей третье место — 59 человек (0,1%) (5). Большой след поляки оставили в развитии культуры, науки, медицины. Достаточно назвать талантливого архитектора — автора многих архитектурных памятников г. Барнаула — И. Ф. Носовича (6).

Привлекательными экономическими нишами для евреев, татар, немцев, поляков стали обработка различных видов сырья, изготовление одежды, ремонт и строительство. В начале XX в. евреи и татары активно осваивали торговлю, финансовые кредиты, ростовщичество. Известным пароходовладельцем был Е. В. Ельденштейн. Кроме того, еврейская диаспора активно развивала медицинскую сферу г. Барнаула (7). У татар излюбленным делом являлась торговля. Они разъезжали по городским базарам, сельским ярмаркам, занимались пристанной торговлей. Об этом сохранилась память в семейных преданиях современных татар-барнаульцев. А. Г. Захитова рассказывает про своего отца (торговал в 1920-х гг.): «Сначала он у купца продавцом был, галантерейные товары продавал, ... они на базаре вот здесь в Барнауле, где вот Барнаулка течет, были корпуса купцов». Позже ее отец выкупил лавку у купца и самостоятельно привозил и продавал товар. Барнаульские обыватели называли его уважительно «князем»; «так называли русские люди. Не знали, как обратиться» (8).

Таким образом, на рубеже XIX–XX вв. в Барнауле при преобладании русского населения сформировались не столь многочисленные, но заметные в экономической, общественной и культурной жизни города этнические группы немцев, поляков, евреев, татар. Надо отметить, что в это время этническая принадлежность человека не играла слишком большой роли в российском обществе. На жизнь, деятельность, положение человека в обществе, прежде всего, влияли социально-сословная и конфессиональная принадлежность. Это является одной из причин отсутствия государственных учетных документов, что не позволяет дать полную картину этнического развития Барнаула в XVIII–XIX вв. Первые систематизированные данные об этнической принадлежности барнаульцев появились только в переписях с конца XIX в. Их анализ показывает, как менялась этническая картина в городе с конца XIX, на протяжении всего XX и в начале XXI в.

Впервые перепись, которая учитывала национальный состав, была проведена в Барнауле 26 марта 1895 г. (9). В Барнауле проживало 23064 человека. Основную этническую группу составляли русские — 22524 человека (необходимо учитывать, что в нее же входили и другие славяне). Следующими по численности являлись зыряне — 186 человек, затем татары — 107, «киргизы» — 83, поляки — 65, немцы — 41, мордва — 28, греки — 15 человек, евреи — 10 человек. По одному человеку — чуваши, латыши, французы и сирийцы (10). Эта перепись позволяет выявить и расселение этнических групп. Они размещались компактно, по районам города. Почти как размещение в деревне этнокультурных переселенцев, создававших свои «края». Каждый край получал в деревне соответствующее название — «хохлацкий край», «курский край» и т. п.

Причины же формирования компактных районов проживания этнических представителей в городах еще предстоит выявить. Но не последнюю очередь играли род занятий и сословная принадлежность. Анализ переписи 1895 г. позволяет выявить район расселения зырян и мордвы в Нагорной части от ул. Пороховой (современной ул. Веховского) до Заводского пруда. В описании историков это была «рабочая» часть города, примыкавшая к заводскому пруду. В ней располагался пивоваренный завод, складские помещения, в частности пороховой склад и дал название улице. В этой же «рабочей» части города проживала часть татар. Большая группа татар зафиксирована в левобережной части Барнаула, между улицами Большая и Малая Тобольская (от р. Барнаулки до современной улицы Анатолия, между пр. Красноармейским и р. Обь). Этот переписной участок №4 являлся торгово-административным центром города. В этом же старинном районе города проживали немцы и поляки.

Данные переписи об этнической принадлежности барнаульцев корректируются другой информацией, учтенной переписчиками, прежде всего конфессиональной принадлежностью. В это время самоопределение человека, ядро его самоидентичности составляли сплав вероисповедания, языка и затем этническости. Поэтому именно вера и язык маркировали национальную дифференциацию городского общества.

По данным переписи 1895 г., в Барнауле преобладало православное население — 22751 человека, включая старообрядцев («раскольников») — 461 человек. Мусульманское население, называемое «магометанами», составляло 179 человек. Европейские диаспоры (немцы, евреи, поляки и другие) были представлены протестантами — 57, католиками — 55 и иудеями — 19 человек (11). Расселение конфессиональных групп почти зеркально отражало этническое размещение. В частности наибольшая численность мусульманского населения сосредоточивалась в администра-

Лютеранская церковь. Начало XX в.

тивно-торговой части, что соответствовало району расселения татар. Большинство католиков и лютеран зафиксировано в той части города, где проживали немцы и поляки. Фактически во всех компактных этноконфессиональных ареалах проживания были построены культовые здания. На Московском тракте (современный проспект Ленина, 44) располагался католический костел (до 1931 г., сейчас аптека) (12), на ул. Татарской — мусульманская мечеть. Кроме этого, по свидетельству А. Г. Захитовой, в районе ул. Павловской (современная ул. Анатолия) располагался дом, нижний этаж которого арендовался татарами для совершения религиозных обрядов.

Представление о составе славянского населения Барнаула позволяет получить перепись населения 1897 г. Общеизвестно, что до революции официально не акцентировалось внимание на разделении славян на русских, украинцев и белорусов. В делопроизводственных документах, памятниках литературы и культуры закрепились названия: великороссов, малороссов и белорусов. Важнее было то, что все они являлись православными. Лишь в 1917 г. советская власть указом ввела национальности, в т. ч. русские, белорусы, украинцы. По переписи 1897 г. славянское население г. Барнаула составляло 20520 из 21073 человека (13). Все они были отнесены к русским, но указаны великорусами — 20430 человек, малороссами — 88 человек, белорусами — 2 человека.

Проведенная в 1897 г. Первая всероссийская перепись позволяет одновременно сделать и ряд других уточнений, т. к. она впервые учитывала три показателя одновременно — конфессиональность, этничность и язык. Анализ данных показывает, что соотношение конфессиональных групп с 1895 г. не изменилось: преобладали по-прежнему православные — 20632 человека, среди них старообрядцы — 395 человек, затем «магометане» — 265, католики — 88, протестанты — 63 и иудеи — 25 человек (14). Вместе с тем указание опрашиваемыми родного языка показывает, насколько сложно комбинировались этничность, язык и вероисповедание. Логично, что среди последователей православия преобладало русское население. Вместе с тем родным назвали русский язык 20671 человек (тогда как русскими сами себя назвали только 20430 человек), в том числе 395 человек староверов (раскольников). На втором месте среди православных находились те, кто родным языком назвали мордовский, — 87 человек, затем зырянский — 25, татарский — 8, немецкий — 3, сербский — 1, греческий и персидский — по 1, еврейский — 2, башкирский — 2, киргиз-кайсацкий — 1 чел. (15).

В целом данные переписи показывают, что уже в конце XIX в. не совсем правильно напрямую привязывать этничность к вероисповеданию и языку. Полиэтничность, постоянные миграции, отсутствие закрепленности этнической территории проживания, конфессиональная, социальная и экономическая политика российского государства способствовали взаимопроникновению границ между конфессиональными, языковыми и этническими сообществами. Так, католики (59 из 88 человек) в качестве родного языка указали польский язык. Некоторые католики указали родным языком русский, в т. ч. великорусский, — 15 чел., чешский — 2, литовский — 8, французский — 1 и немецкий — 10 чел. В среде протестантов родным языком считали немецкий 45 человек. Остальные протестанты (всего 29 чел.) указали русский — 18 чел. польский — 1, латышский — 2, литовский — 2, французский — 1, шведский — 4, финский — 1 чел. Более устойчивыми этническими группами являлись евреи и мусульманские народы. Последователи

иудейской религии отметили еврейский язык как родной — 22 из 25 человек. Из мусульман назвали родным языком татарский — 151 из 265 человек и остальные 104 человека — киргиз-кайсацкий (казахский язык). Были также указаны языки малорусский, белорусский, сербский, греческий, персидский, мордовский, зырянский, башкирский, сартский.

В целом говорить о формировании новых тенденций в этническом развитии Барнаула на примере сравнения переписи 1895 и 1897 гг. сложно. Как, например, можно расценить, что с 1895 по 1897 г. сократилась численность зырян со 186 до 25 человек? Вместе с тем можно говорить об усложнении этнического состава, по-видимому, под влиянием массовых крестьянских переселений. Это увеличение численности мордовского населения с 28 (1895 г.) до 87 человек, немцев — с 41 до 58 и татар — с 107 до 159 чел. (16).

Усложнение этнического состава барнаульцев являлось одним из оснований к формированию более богатой общественно-культурной среды Барнаула. С 1909 г. до 1917 г. в г. Барнауле действовало Мусульманское общество, в ведении которого была мечеть и открытая при ней в 1912 г. школа (17). На их содержание Общество ежегодно тратило до 30 руб. в год. Само Общество существовало за счет Барнаульской городской думы и частных пожертвований мусульман города, среди которых было много татарских фамилий (Хамидулины, Даутовы, Нигматуллины, Файзуллины, Загитуллины, Юсуповы) (18).

В начале XX в. в Барнауле кроме православного духовного ведомства существовало ведомство духовных дел иностранных исповеданий, которое было представлено Советом Евангелическо-Лютеранской общины св. Павла. Членами общины были два датских подданных, нидерландский подданный и ревельский гражданин (19).

В 1910-е гг. в городе была создана еврейская община, входившая в ведомство Томского общества. В 1917 г. ею руководил раввин Залман Магарик, при обществе была также открыта еврейская школа, а в 1920-е гг. и синагога (по ул. Короленко, 114), которая во второй половине 30-х гг. ХХ в. была переделана под жилой дом (20).

Новую ситуацию в этническом развитии создала советская власть, выдвинувшая лозунги национального самоопределения народов, поддержки их культур, формирования системы образования на родных языках, администрирования и государственного управления на основе выделения этнических территорий, что послужило факторами очередного этапа в этническом развитии города. Первая Всесоюзная перепись населения 1926 г., с одной стороны, подвела итоги массовых миграций и подвижек населения в годы крестьянских переселений второй половины XIX и XX вв., Первой мировой и Гражданской войн, с другой стороны — отражала результаты советской национальной политики. Акцентуация на правах нацименшинств, моделирование этносов (например узбеков), административно-территориальное деление по этническим зонам расселения, введение в паспортах графы «национальность» — все это и многое другое изменило для человека значение этнической принадлежности. Первое десятилетие советской власти сформировало базу для ускорения этнического развития национальных групп.

Всего в г. Барнауле насчитывалось 73725 человек, представлявших более 40 этнических групп. При преобладании русского населения — 68932 (33119 чел. — мужчины и 35813 чел. — женщины) на второе место вы-

шли украинцы — 1152 человека (мужчин — 678 чел., женщин — 474 чел.). на третье — татары (977 человек, 525 мужчин и 452 женщины), на четвертое — мордва (463 чел.), пятое разделили поляки (435 чел.) и белорусы (425 чел.). Наиболее крупные группы среди остальных этносов представляли евреи (262 чел.), латыши (132 чел.), зыряне (127 чел.), цыгане (105 чел.), немцы (87 чел.). Можно сделать предварительный вывод о том, что если на ранних этапах развития барнаульского общества этнический компонент был более заметен в высшем свете горожан, то к 1920-м гг. развитие предпринимательства и массовые миграции демократизировали низшие слои общества. Например, развитие предпринимательства привело в Барнаул «бухарцев» — это этнографическая и социокультурная группа торговцев, — выходцев из Бухарского ханства, узбеков и китайцев. Они входили в группу с численностью от 30 до 70 человек. Ремесло, кустарное производство, мелкое торговое предпринимательство являлось привлекательной сферой для этнических переселенцев из крестьян, в силу разных причин оседавших в городе. Это и мордва, и зыряне, литовцы, эсты и чуваши, численность которых не превышала 70 человек; и «вотяки» — до советских указов так называли удмуртов, чья численность была не менее 30 человек; пермяки (совр. коми-пермяки), башкиры и марийцы (до 10 чел.). Вместе с тем нельзя говорить о пропорциональном увеличении этнических переселенцев и в городе. и в селе: так, число немцев в Барнауле увеличилось всего с 57 до 87 человек, тогда как в Кулунде был создан немецкий национальный район из крестьянских немцев-переселенцев (13155 человек). Вследствие событий революций, Первой мировой и Гражданской войн в Барнауле сформировалась диаспора латышей, которые также активно участвовали в революционных событиях. Появились «мадьяры» (самоназвание венгров), увеличилась численность поляков до 435 человек, попали в перепись чехи и словаки. Последние входили в группу с численностью 10 и менее человек. Многие из участников тех событий известны: в борьбе за власть советов в Барнауле участвовали финка Э. А. Алексеева (урожд. Солин), эстонка Ф. Я. Андрэй и др.

В эту же малочисленную группу (численностью до 10 чел.) были записаны сербы, болгары, шведы, французы, румыны, молдаване, греки, финны, карелы, буряты, «самоеды» (название народов, говорящих на самодийских языках, проживающих в низовьях Оби), «алтайцы» (собирательное название группы тюркоязычных племен), корейцы, грузины, «черкесы» (одна из народностей адыгов), «лезги» (лезгины), армяне, «тюрки османские» (народ юго-западной ветви тюркского племени), «тавлинцы» (горцы Дагестана), «кряшены» (этноконфессиональная группа в составе татар волжского и уральского регионов), «тептяри» (этносословная группа в Башкирии), уйгуры, «ойраты» (наименование, объединявшее в прошлом западных монголов), хакасы и др. (21). Любопытную информацию дает анализ этнонимов, зафиксированных переписчиками со слов опрашиваемых; в них отражена история страны. Многие из них показывали не этническую, а этнографическую принадлежность. Например, записались отдельной «нацией» казаки, которых насчитывалось не менее 70 человек в Барнауле. Они являлись этносоциальной группой, но в силу своей ментальности и исторических традиций всегда обособлялись.

Укреплению национальной идентификации способствовала политика государственного строительства с опорой на национальную дифференциацию. 1920-е — первую половину 1930-х гг. можно назвать периодом расцвета национального просвещения и образования. Для этого достаточно

привести несколько примеров. В культурной жизни города этого периода большой след оставил поляк А. И. Марцинковский, музыкант, педагог, один из основателей и руководителей Барнаульской народной консерватории, в 1920-е гг. им была открыта музыкальная школа (22). Показательным примером являлось открытие нескольких национальных школ и центров в Барнауле. Можно рассмотреть на примере развития татарских школ. По пер. Некрасова, 13, располагалась мусульманская советская школа № 39 (23). Впоследствии в здании располагался татарский рабоче-крестьянский клуб, а с 1937 г. в нем разместилась школа № 16 (24). В конце 1920-х — начале 1930-х гг., по архивным источникам, в Барнауле имелись две татарские школы первого концерна, с числом учащихся 115 человек, в которых преподавали шесть учителей. В 1931 г. число учащихся уменьшилось до 92 человек, в 1932 и 1933 гг. осталась всего одна школа, с числом учащихся 45 и 22 человека соответственно. К 1936 г. число татарских школ снова увеличилось до двух: школа № 16 и школа № 23. Школа № 16 располагалось по адресу: ул. Интернациональная, 30 (до 1927 г. — ул. Сузунская) (25). В ней существовало четыре класса: в первом классе — 35 уч.; во втором — 32 уч.; в третьем и четвертом по 30 уч., всего в школе — 127 уч. Работало четыре учителя. Заведующий школой Шакир Хайруллин. Школа № 23 имени Г. Тукаева располагалась по улице К. Маркса, 41, на территории двух заводов: овчинзавод и пимзавод (26). В школе действовало шесть классов: первый — 80 уч., второй — 84 уч., третий и четвертый классы по 45 уч. — всего 254 уч. и шесть учителей. Заведующий школой — Назим Сотрудникович Бикчентаев (27). В начале 1941 г. школа № 23 была закрыта, поскольку ее заведующий Н. С. Бикчентаев ушел на фронт (28).

В дальнейшем на этническое развитие Барнаула оказали влияние репрессии 1930-х и депортации 1940-х годов, а также массовые переселения из Европейской России в ходе эвакуации промышленных предприятий и мирного населения, открытия госпиталей. Так, с началом Второй мировой и Великой Отечественной войны Алтайский край стал одним из регионов масштабной депортации польского населения. На Алтай попали преимущественно жертвы третьей и четвертой волн депортаций (июнь-июль 1940 г., июнь 1941 г.). Численность депортированных поляков на территории края варьировалась, по разным источникам, в течение 1941–1945 гг. от 13 до 35 тыс. человек. В г. Барнауле с 1941 по 1942 г. действовала делегатура — представительство Польского посольства. После окончания Великой Отечественной войны польские граждане, а также евреи получили право вернуться на родину (29). Но некоторые из них представители остались и внесли большой вклад в развитие города. По воспоминаниям старожилов города, в конце 1940–1950-х гг. дом на пресечении улицы Профинтерна и проспекта Ленина назывался «еврейским», поскольку верхние этажи были заселены еврейскими семьями, прибывшими в Барнаул с эвакуированными заводами.

Депортации и эвакуации увеличили также наряду с евреями и поляками русское, немецкое, украинское население Барнаула. Многие вынужденные переселенцы, особенно эвакуированных вузов, научных и медицинских центров, промышленных предприятий, оставили свой след в жизни Барнаула. Основали знаменитые династии. Одним из организаторов промышленного производства в Барнауле, первым директором моторного завода был заслуженный деятель науки и техники РСФСР эстонец Ф. Ф. Аунапу. Один из основателей струнно-смычкового исполнительства на Алтае Е. М. Кац

активно участвовал в создании симфонического оркестра краевой филармонии. Ученый-хирург, заслуженный деятель науки РСФСР, почетный гражданин г. Барнаула И. И. Неймарк в 1957–1991 гг. заведовал кафедрой хирургии АГМИ и являлся инициатором создания краевого общества хирургов и научной школы хирургов; заслуженный врач РСФСР Ю. К. Эрдман стал организатором психиатрической службы в городе.

В дальнейшем представители различных этнических групп продолжали играть заметную роль в промышленности, здравоохранении, культуре, образовании и других сферах. Большой вклад в развитие медицины внесли представители еврейской диаспоры. Ученым с мировым именем стал З. С. Баркаган — терапевт, основатель алтайской школы гематологов, заслуженный деятель науки РФ, с 1956 по 1997 г. зав. кафедрой пропедевтики внутренних болезней АГМИ. Заслуженный деятель науки РФ Я. Н. Шойхет является создателем гепатологического и пульмонологического центра г. Барнаула. Среди театралов известны главные режиссеры и художественные руководители Алтайского краевого театра драмы Э. А. Вайштейн, З. И. Китай. Первым музыкантом Алтая, которой получил звание заслуженного артиста РСФСР, стал В. М. Бубнович (из семьи польских переселенцев г. Томска) — музыкант-фаготист. В 1994 г. он стал инициатором и создателем Центра польской культуры г. Барнаула. И. Ц. Зоммер, выходец из семьи немцев Поволжья, переселенных на Алтай в 1941 г., является известным скульптором, заслуженным художником РФ. Почетный гражданин г. Барнаула М. И. Юдалевич является автором более 50 книг, в том числе публицистического очерка «Барнаул». В советское время многие представители этнических групп стали героями промышленного производства. Рабочий Барнаульской дистанции пути З. Загидулин стал Героем Социалистического Труда: работая путевым обходчиком, за 40 лет он не допустил ни одного случая задержки поездов. В советское время прославили Барнаул приехавший из Армении Ш. А. Мкртчян — ученый-животновод, создатель научной школы биотехнологического повышения продуктивности молочного и мясного скота, из Латвии — дочь латышского просветителя Р. Рудзитиса, живописец, педагог, член СХ России И. Р. Рудзите и многие другие.

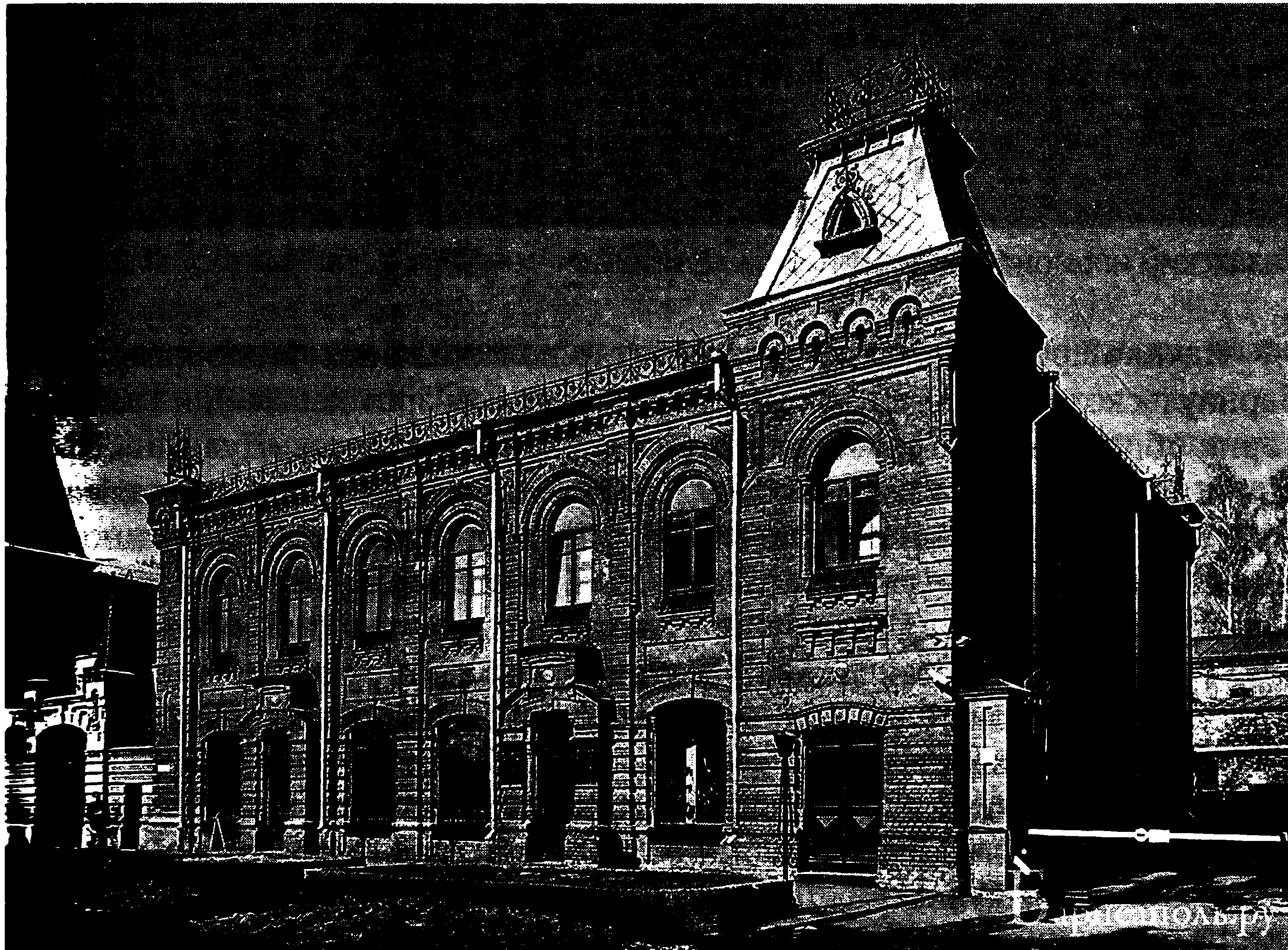
Свообразные итоги развития Барнаула в советское время подвела перепись 1989 г. По ней в Барнауле проживало 598626 человек, которые представляли почти два десятка этнических групп. Наибольшую численность по-прежнему составляли русские — 553724 человек, на втором месте — украинцы (14551 человек), на третьем — немцы (9535 человек). Дальше белорусы — 3778 человек, татары — 2208 человек, мордва — 1350, казахи — 1328, алтайцы — 1281, чуваши — 1275 человек. Остальные малочисленные этнические представители были объединены в группу «прочие» — 9542 человека (30). В целом материалы переписи отражали, с одной стороны, сложившееся в XX в. традиционное для всего Алтая соотношение славянских, германских, финно-угорских, тюркских народов, с другой стороны — выявили новые тенденции в развитии Барнаула. Это вывод напрашивается при анализе данных двух переписей — 1926 и 1989 гг., как рубежных годов между советской и постсоветской Россией. Например, можно сказать, что массовые добровольные крестьянские миграции и принудительные советские миграции в целом способствовали увеличению количества народов, проживающих в городе. В этом плане Барнаул был маленькой моделью большой интернациональной страны. И одновремен-

но эти миграции привели к уменьшению доли русского населения от общей численности населения: в 1926 г. русские составляли 93,5% от всего населения города (68932 из 73725 человек), в 1989 г. — 93,3% (553724 из 598626 человек).

Новый этап в этническом развитии города начинается с начала 1990-х гг. — после распада СССР и постсоветских миграций из бывших советских республик Кавказа, Казахстана и Средней Азии. Для него характерна этническая перегруппировка населения Барнаула, в ходе которой уменьшается численность давних этнических переселенцев, таких как немцы, украинцы, мордва, и происходит формирование этнических диаспор переселенцев с Кавказа и из Азии. Новую ситуацию зафиксировала перепись населения 2002 г. Общая численность населения составила 641669 человек. Преобладающее большинство — русские, они составили 631333 человека. Изменилось распределение вторых и третьих позиций. Наибольшая численность после русских у немцев — 9532 человека, затем украинцы (их численность значительно уменьшилась: с 14551 до 8248 человек в 2002 г.). По сравнению с 1989 г. снизилась численность: алтайцев — с 1281 до 683 человек, мордвы — с 1350 до 865, чувашей — с 1275 до 945, казахов — с 1328 до 980, татар — с 2208 до 1983 и белорусов — с 3778 до 2083 человек.

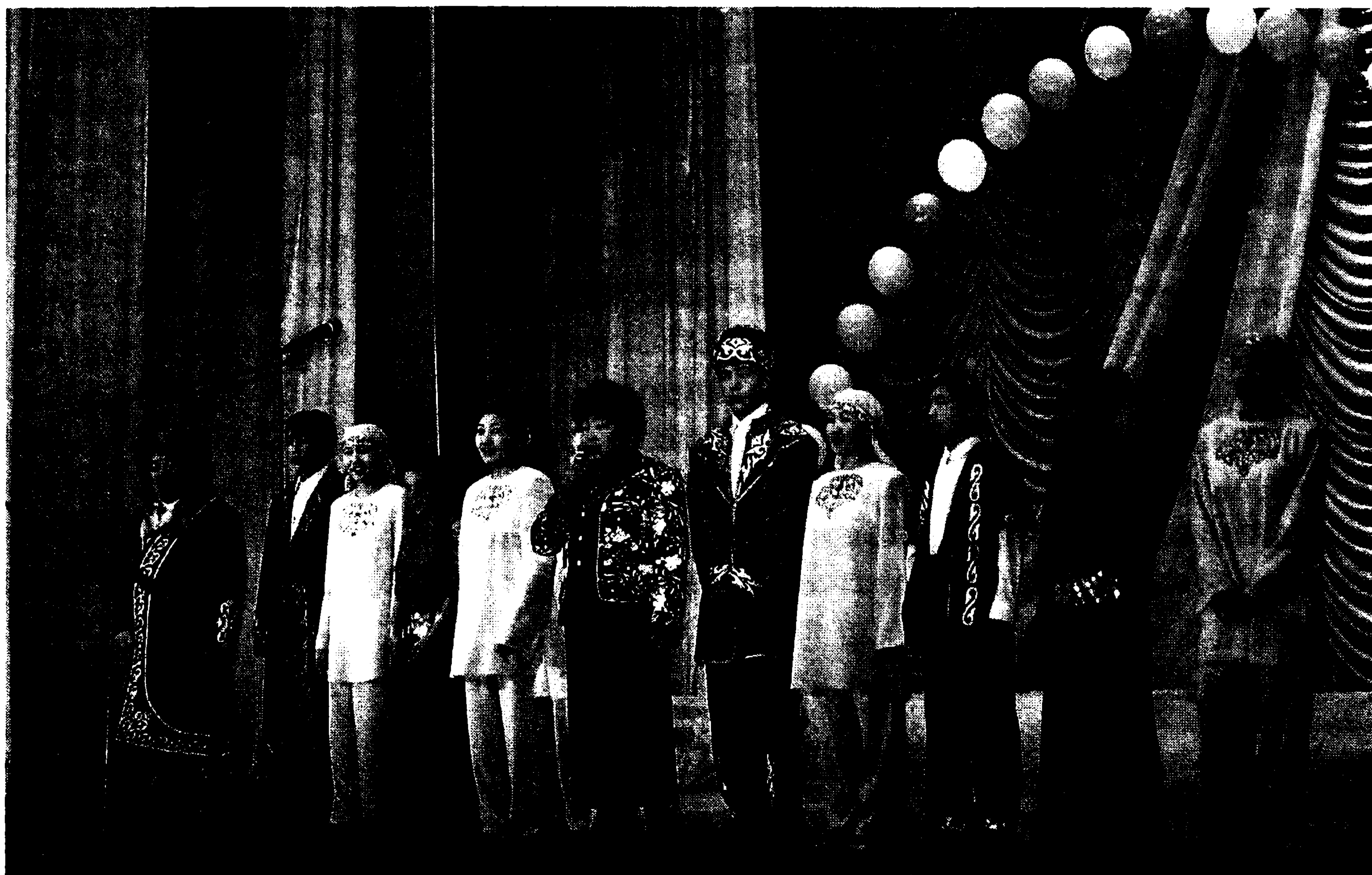
В противоположность указанному процессу снижения численности в г. Барнауле сформировались новые по сравнению с 1989 г. этнические группы: армяне, которые с численностью 2476 человек вышли на четвертое место в городе (после русских, немцев, украинцев), азербайджанцы — 1741, узбеки — 667 человек. Численность евреев составила 800, цыган — 590 человек.

Распад СССР выдвинул национальный вопрос на одно из первых мест. Зачастую он являлся подоплекой политических и экономических событий. становление и развитие всех постсоветских республик сопровождалось ростом

Здание Российско-немецкого дома. 2010 г.

национального самосознания и этнической консолидацией как на уровне государств, создаваемых на постсоветском пространстве, так и на уровне этнических сообществ в полигэтнической среде российских городов. В Барнауле в 1990-е гг. создаются национально-культурные объединения и центры этнической культуры, увеличивается число этнофольклорных коллективов. Эти новые явления в жизни городов были закреплены законодательно. В мае 1996 г. Государственная дума приняла Закон «о национально-культурной автономии», который был одобрен Государственным Советом 5 июня 1996 г. На сегодняшний день в городе созданы и работают более 20 национально-культурных объединений, деятельность которых является примером свободного развития этнических групп. А национальные праздники становятся неотъемлемой частью жизни краевого центра. В качестве примера можно описать становление и деятельность культурных объединений татар, азербайджанцев и казахов.

Казахский национальный ансамбль «Елимай»

Начало процессу консолидации татар положила история образования барнаульского общества мусульман «Магди» («Возрождение»), а также история образования Краевого центра татарской культуры «Дулкын». «Магди» было образовано в начале 1992 г. Объединило всех строительство мечети в г. Барнауле, под которую в 1995 г. предприниматель А. С. Аминов выкупил место в районе улицы А. Матросова. Именно она стала местом общения представителей разных этнических групп мусульман Барнаула. В мае 1992 г. члены мусульманского общества «Магди» под руководством Рамиля Мухаметова подготовили большой концерт в клубе канифольного завода. В этом концерте впервые вместе участвовали татары, казахи, азербайджанцы и узбеки. В это же время в Барнауле был образован татарский ансамбль «Дуслар» («Друзья»). В 2000 г. был образован и зарегистрирован Краевой центр татарской культуры «Дулкын» («Волна»).

10 марта 2005 г. была официально зарегистрирована в управлении юстиции Алтайского края Национально-культурная автономия татар (НКАТ).

С образованием НКАТ некоторое время выпускалась газета «Алтайские татары». 30 марта 2011 г. делегатами двух местных национально-культурных татарских автономий (НКА татар г. Барнаула и НКА татар г. Новоалтайска) учреждена региональная национально-культурная автономия татар — Общественная организация «Региональная национально-культурная автономия татар Алтайского края» (31).

За истекшие годы татарскими центрами проводились музыкально-литературные вечера, концерты художественной самодеятельности, новогодние утренники для детей, дни татарской кухни, вечера, посвященные знаменательным датам, поздравления участников Великой Отечественной войны и ветеранов тыла. В рамках деятельности центра татарской культуры действует татарский женский клуб «АК калфак» («Ак калфак» — это вышитый бисером женский головной убор, который символизирует преданность, трудолюбие и душевную чистоту татарской женщины). Задачами центра явля-

Исламская мечеть в г. Барнауле. 2009 г.

ются развитие национальной культуры, сохранение родного языка, возрождение национальных обычаяев и традиций (32).

В 2003 г. была официально зарегистрирована общественная организация «Центр казахской культуры «Ата-Мура» («Наследие предков»), созданная при поддержке Всемирной ассоциации казахов. Возглавил эту организацию Ханжан Сабитович Досумбеков (33). 10 декабря 2007 г. была официально зарегистрирована национально-культурная автономия казахов г. Барнаула. Официальным адресом был указан офис на ул. Матросова, 200. Этот район города (ул. А. Матросова) носит негласное, народное название «Малый Казахстан». Здесь примерно со второй половины 1980-х гг. и до сегодняшнего дня проживает значительное число выходцев из Казахстана. Центр казахской культуры «Ата-Мура» содержит несколько квартир в этом районе для временного жилья казахов. Как и большинство национально-культурных организаций, «Ата-Мура» участвует в мероприятиях города, направленных на сохранение и популяризацию традиционной национальной культуры этнических групп Барнаула.

Национально-культурная автономия азербайджанцев г. Барнаула. 4 ноября 2009 г.

Азербайджанская автономия формировалась на протяжении длительного времени. Первоначально было организовано «землячество», где представители данной этнической группы собирались, готовили национальные блюда и общались на родном языке. В 2005 г. стала действовать азербайджанская общественная организация, а в 2006 г. была официально зарегистрирована Национально-культурная автономия азербайджанцев г. Барнаула «Бирлик» (34). «Бирлик» в переводе означает «единство», в первую очередь — национальное. Председатель автономии — Мурад Магомет Али Зейналов. Целью автономии является сохранение и развитие национальных традиций, защита национально-культурных интересов азербайджанцев, формирование духовности и ценностных ориентаций азербайджанской молодежи, сохранение преемственности поколений. Автономия объединяет 504 человека, возраст членов автономии — от 18 до 65 лет. В рамках автономии азербайджанцы общаются на родном языке. Автономия владеет спутниковым телевидением, что позволяет смотреть азербайджанские каналы (35). Организация проводит национальные праздники, участвует во всех мероприятиях города, посвященных традиционной культуре различных народов, проживающих на Алтае и в г. Барнауле (фестиваль «Мы вместе!», приуроченный к Дню народного единства, дни национальной культуры и кухни и т. п.)

Подводя итоги, можно сказать, что этническая картина г. Барнаула в XVIII — начале XXI в. постоянно менялась. На основе объективных и субъективных причин можно выделить периоды в этническом развитии: XVIII — первая половина XIX в., вторая половина XIX — начало XX в. В советское время можно выделить самостоятельные этапы в 1920–1930-е гг., конец 1930-х — 1950-е, затем период 1960–1980-е гг. И новая ситуация сложилась в 1990–2010 гг. На каждом этапе при доминировании русского населения определенную роль в экономической, культурной и общественной жизни столицы края играли и продолжают играть представители различных народов. Начало XXI в. отмечено усложнением межэтнических отношений и по-

стоянными этнодемографическими изменениями. С подведением итогов Всероссийской переписи населения 2010 г. можно предположить, что этническая картина г. Барнаула будет меняться.

ПРИМЕЧАНИЯ:

1. Гончаров Ю. М. Городская семья Сибири второй половины XIX — начала XX в. / Ю. М. Гончаров. Барнаул, 2002. С. 360–361.
2. Исследователи Алтайского края XVIII — начало XX в.: библиографический словарь. Барнаул, 2000. 280 с.
3. Шайдуров В. Н. Европейские диаспоры в Западной Сибири: численность, размещение и хозяйственные занятия (по материалам Первой всеобщей переписи населения 1897 г.) // Современное историческое сибиреведение XVII — начало XX вв. Барнаул, 2005. С. 105–115.
4. Никулина И. Н. Поляки — участники восстания 1863 г. на Алтае // Алтайский сборник. Вып. XVI. Барнаул, 1995. С. 95–103.
5. Гончаров Ю. М. Городская семья Сибири второй половины XIX — начала XX в. / Ю. М. Гончаров. Барнаул, 2002. С. 360–361.
6. Скубневский В. А. Вклад поляков в культуру, науку и медицину Алтая XIX — начала XX века // Европейские общины в российской провинции во второй половине XIX — начале XX в. Барнаул, 2010. С. 231–245.
7. Шайдуров В. Н. Европейские диаспоры в Западной Сибири: численность, размещение и хозяйственные занятия (по материалам Первой всеобщей переписи населения 1897 г.) // Современное историческое сибиреведение XVII — начало XX вв. Барнаул, 2005. С. 105–115.
8. Захитова А. Г., 1922 г. р. Г. Барнаул. Архив ЛИК АлтГПА. Фонд устных источников. Материалы 2006 г., собранные Е. В. Гальских.
9. Барнаул по переписи населения 26 марта 1895 г. Таблица IX. Распределение населения по районам и национальностям // Алтайский сборник. Т. 2. 1898. С. 5–6.
10. Там же. С. 48–49.
11. Там же. С. 46–47.
12. Барнаул: Энциклопедия. Барнаул, 2000. С. 155.
13. Перепись населения 1897 г. Табл. XIV. Распределение населения по вероисповеданиям и родному языку; Табл. XXII. Распределение населения по группам занятий и по народностям на основании родного языка.
14. Там же.
15. Там же.
16. Там же.
17. ГААК. Ф. 219. Оп. 1. Д. 85. Л. 4.
18. Там же.
19. Справочник по г. Барнаулу. Издан барнаульским уездным исправником. Барнаул, 1910. С. 53.
20. Барнаул: Энциклопедия. Барнаул, 2000. С. 257.
21. Всесоюзная перепись населения 1926 года. М., 1928–1929. Том 9. С. 34–51. Том 10. С. 9–13. Том 11. С. 8–17. Том 14. С. 6–16. Том 15. С. 8–13. Том 16. С. 8–12. Том 17. С. 8–25. Таблица VI. Население по полу, народности.
22. Барнаул: Энциклопедия. Барнаул, 2000.
23. Татары Барнаула в начале XX в. // Алтайские татары: издание татарской общины в Алтайском крае. 2005. № 2. С. 3.

24. Там же.
25. ГААК. Ф. Р.-142. Оп. 1. Д. 176. Л. 41.
26. ГААК.Ф. Р. Оп. 1. Д. 50.
27. ГААК. Ф. Р-142. Оп. 1. Д. 141. Л. 119.
28. ГААК. Ф. Р-142. Оп. 1. Д. 141. Л. 125.
29. Скубневский В. А. Польские спецпереселенцы в Алтайском крае в годы Второй мировой войны // Краеведческие записки. Вып. 6. Барнаул, 2005. С. 103–111.
30. Национальный состав населения Алтайского края по переписи населения 1989 г. Распределение отдельных национальностей по городам и районам края. Барнаул, 1991. 199 с.
31. Управление Министерства юстиции РФ по Алтайскому краю: официальный сайт. Режим доступа: <http://www.minjust22.ru/news/zaregistrirovana Regional.html>
32. Закирова С. В. 1952 г. р., Г. Барнаул. Архив ЛИК АлтГПА. Фонд устных источников. Материалы 2005 г. Кассета № 20 (сторона А).
33. Казахские национальные организации в Алтайском крае намерены потребовать создания в регионе национально-культурной автономии казахов: Ресурс Интернет. Режим доступа: <http://www.bankfax.ru/page.php?pg=47018> (апрель 2011 г.)
34. Фролова О. Азербайджанская национально-культурная автономия «Бирлик» на территории Алтайского края по материалам исследований 2007 и 2008 гг. // Полевые исследования в Верхнем Приобье и на Алтае. 2008 г.: Археология, этнография и устная история. — Под ред. М. А. Демина, Т. К. Щегловой, А. Н. Телегина. Вып. 5. Барнаул: 2009. С. 204–207.
35. Там же.

СОДЕРЖАНИЕ

ИСТОЧНИКИ

Л. И. Ермакова «Оную крепость и прочее вышеписанное строить...»	5
Л. И. Ермакова «Новостей здесь нет никаких» (Из эпистолярного наследия семьи С. И. Гуляева)	11
Б. В. Бабарыкин Неопубликованные рукописи А. А. Бобятинского и А. Н. Недзвецкого....	55
А. Н. Недзвецкий, А. А. Бобятинский Краткое описание Барнаульского окружного училища в санитарном отношении и антропометрические измерения воспитанников этого училища	61
А. Н. Недзвецкий Исследование физического развития воспитанников Барнаульского окружного училища	71
В. В. Ведерников О барнаульских впечатлениях английских путешественников Джона Кокрена и Чарльза Котрэла	74
Д. Д. Кокрен Из «Повествования о пешем путешествии по России и Сибирской Тартарии» Джона Дундаса Кокрена, капитана английского королевского флота	75
Ч. Г. Котрэл Из «Воспоминаний о Сибири» Чарльза Герберта Котрэла, эсквайра	78
Т. Н. Букина Барнаул в воспоминаниях К. П. Перетолчина	83
К. П. Перетолчин «Жизнь прожить не поле перейти...».....	84
В. Н. Власов Барнаул начала XX в.	123

КРАЕВЕДЕНИЕ

В. Б. Бородаев, А. В. Контев Барнаульская крепость на чертежах Пимена Старцова 1748 и 1752 годов.....	131
--	-----

А. А. Пережогин
Барнаульские полицмейстеры (1751-1820 гг.) 154

Д. С. Дегтярев
Дачи и земельные участки в пригороде Барнаула в конце XIX — начале XX вв. 162

В. А. Скубневский, А. М. Мариупольский
Производство и торговля спиртными напитками
в Барнауле во второй половине XIX века 178

Т. К. Щеглова, А. В. Юсупова
Этническое развитие Барнаула в XVIII-XXI веках: народы, численность,
их вклад в экономику, культуру и общественную жизнь города 194

М. А. Целищева
История Соборной площади г. Барнаула 209

Л. В. Каширина, М. А. Целищева
Горная аптека — памятник истории и архитектуры 215

МУЗЕЕВЕДЕНИЕ

Ю. А. Абрамова
Барнаульский музей в 1917-1941 гг. 223

И. И. Кардова
Жизнь во имя жизни 233

Л. А. Сметанкина
Ф. В. Геблер. Библиографический список книг в собрании
Алтайского государственного краеведческого музея 239

М. В. Гусельникова, Н. А. Лямина, И. В. Попова, Н. П. Степанищева
Барнаул — в объективе фотографа (по коллекциям
Алтайского государственного краеведческого музея) 245

ФОТОАРХИВ

Барнаул — первой половины XX в.
По музейным коллекциям АГКМ. (подготовила И. В. Попова) 275

Список сокращений 292

Сведения об авторах 293